

Д.Б. ТЕВ¹

¹ Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН.
190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14.

СПИКЕРЫ ЛЕГИСЛАТУР СУБЪЕКТОВ РФ: КАНАЛЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ И КАРЬЕРА

Аннотация. В статье анализируются каналы рекрутирования спикеров legislatures субъектов РФ и характеристики их карьеры как до избрания, так и после отставки. Эмпирической основой исследования служит биографическая база данных председателей региональных законодательных собраний всех созывов после прекращения полномочий последних Советов народных депутатов и до февраля 2019 г. Показано, что для спикеров характерна сильная укорененность в структурах политической власти советского общества, но со временем доля номенклатурных — прежде всего партийных — кадров среди них значительно снизилась. Важнейший канал рекрутирования спикеров и место их работы после отставки — представительные органы, прежде всего региональные legislatures. Избрание спикеров из относительно опытных депутатов-профессионалов может говорить об известной автономизации и институционализации законодательных органов, но эта тенденция довольно ограничена: тесная связь с влиятельными внешними силами, контролирующими legislature, может служить мощным вытягивающим фактором законодательной карьеры, освобождая спикеров от необходимости предварительного политического «ученичества» в парламенте. Один из основных каналов рекрутирования спикеров — административные органы, прежде всего региональные и местные, что во многом отражает зависимость формирования и функционирования legislatures от губернаторов, стремящихся поставить во главе них персон из своей клиентелы. Реже спикеры работают в администрациях после отставки, прежде всего на посту губернатора. Значимый источник рекрутирования спикеров — бизнес, но прямых выходов оттуда (чаще всего из крупных по региональным меркам фирм) относительно немного, что может отражать как значимость предварительной политической профессионализации для достижения этого поста, так и контроль над legislatures со стороны губернаторов, которым частные бизнесмены могут казаться слишком независимыми фигурами для роли спикера. Гораздо реже спикеры оказываются в бизнесе после отставки, причем распространены их возвраты в фирмы, где они прежде работали.

Ключевые слова: спикеры; региональные legislatures; каналы рекрутирования; карьера; номенклатура; представительные органы; администрация; бизнес.

Для цитирования: Тев Д.Б. Спикеры legislatures субъектов РФ: каналы рекрутирования и карьера // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 1. С. 52–75. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7844

Постановка проблемы

Важность исследования спикеров региональных законодательных собраний (далее — ЗС) во многом зависит от значимости возглавляемых ими органов. Роль legislатур в системе власти субъектов РФ исторически менялась. В 1990-е гг. существовало относительное разнообразие региональных политических режимов и в связи с этим типов legislатур [7; 9]. Хотя во многих регионах ЗС были подчинены исполнительной власти, в некоторых они играли значительную самостоятельную роль, будучи даже оппозиционными губернаторам. Но к концу 1990-х — началу 2000-х гг. legislатуры ослабли, как правило, оказавшись под контролем глав регионов, что в целом характерно и для настоящего времени¹ [15; 17; 21]. Этот контроль осуществляется «главным образом посредством патронажной машинной политики, которая ... включает выстраивание устойчивых связей между действующим губернатором и его клиентами в региональных законодательных элитах» [21, р. 557–558]. При всей своей зависимости от региональных администраций ЗС, однако, обладают существенными полномочиями (от принятия бюджета субъекта РФ до утверждения назначений чиновников) и обычно остаются довольно значимыми институтами, а не декоративными «витринами» с чисто символической ролью. Об этом косвенно говорит то, что они, как правило, включают крупных бизнесменов и других высокопоставленных персон, и в целом членство в них традиционно ассоциируется с элитным статусом [20, р. 5]. Вообще, в литературе показано, что legislатуры в авторитарных условиях выполняют важные функции, способствуя повышению жизнеспособности автократий [19; 25; 26; 27; 31]. Одна из них заключается в кооптации оппозиции и ослаблении социального протеста [27]. Также они функционируют как арены для согласования интересов, ведения торга и переговоров внутри самой властвующей элиты.

Legislатуры субъектов РФ, как и все законодательные органы, иерархичны. Их спикеры, как правило, являются наиболее политически влиятельными депутатами, обычно занимая, несмотря на типичную слабость ЗС, высокие места в рейтингах влияния региональной политической элиты [11, с. 82]. Спикеры, в частности, могут играть значительную роль в регулировании взаимоотношений и конфликтов, согласовании интересов внутри элиты, распределении между ее членами различных выгод. Во многом это связано с тем, что они обладают рядом важных формальных полномочий. Спикер созывает и ведет заседания legislатуры; представляет ее в отношениях с другими органами власти; подписывает постановления собрания; распределяет обязанности между своими заместителями; назначает главу и руководит деятельностью аппарата собрания и пр. Благодаря этим

---

¹ Хотя и в 2010-е гг. роль legislатур не оставалась неизменной: их политическое влияние несколько усилилось в 2011–2012 гг. и ослабло в дальнейшем [10, с. 971].

прерогативам спикер может обладать существенной институциональной властью: процедурной, ресурсной и пр. Кроме того, некоторые факторы в разное время могли способствовать усилению влияния спикеров: их членство в 1990-е гг. в СФ, а также отмена выборов губернаторов в 2005–2012 гг., когда глав регионов утверждали legislatury, а их спикеры оставались высшими региональными руководителями, получившими электоральную легитимность.

Важность каналов рекрутирования спикеров, их социально-профессионального происхождения и карьеры как предмета исследования связана с тем, что эти характеристики могут, с одной стороны, служить показателем структуры власти, лежащей в основе элитного рекрутирования, а с другой — влиять на политические аттитюды и поведение законодателей (причем влиять может не только предшествующая карьера, но и карьерные перспективы после отставки, поскольку депутаты могут приспосабливать свою политику к интересам потенциального, будущего работодателя).

Хотя бассейн рекрутирования и предшествующая карьера региональных депутатов в целом довольно подробно изучались (см. обзор [4]), руководство legislatur и, в частности, спикеры редко были объектом специального исследования. Исключение составляет статья Л.В. Богатыревой [2], которая проанализировала, хотя и не очень подробно, каналы рекрутирования глав legislatur в регионах ЦФО в 1993–2011 гг. Также следует отметить статью О.Дж. Рейтера и Р. Туровского [28], в которой, в частности, показано, что представители различных профессиональных категорий с разной вероятностью достигают руководящих постов в legislaturaх (включая должность спикера): с большей — выходцы из региональной администрации и профессиональные депутаты, с меньшей — бюджетники и бизнесмены. Эти работы серьезно улучшили наше понимание рекрутирования и карьеры глав legislatur. Однако отсутствие тщательного исследования каналов их рекрутирования, которое бы охватило все субъекты РФ за весь постсоветский период, препятствует выявлению долговременных тенденций в карьере спикеров в меняющемся общественно-политическом контексте и пониманию того, насколько широко те или иные карьерные паттерны распространены в региональном разрезе. Кроме того, то, что комплексный анализ профессионального пути спикеров, не только до вхождения в должность, но и после отставки, вообще не проводился, затрудняет выяснение роли этой должности в карьере властных персон (является ли она, например, ее вершиной или трамплином к более высоким постам). Настоящее исследование представляет собой попытку решить эти проблемы.

Данные и метод

Объектом исследования стали председатели (только «полноправные», исключая исполняющих обязанности) региональных ЗС всех созывов после прекращения полномочий последних Советов народных

депутатов (чаще всего в 1993 г. или 1995 г.) и до начала февраля 2019 г. Применительно к некоторым регионам (Чечне, Крыму, Севастополю) в силу специфики их истории временные рамки исследования оказались более узкими. В тех регионах, где собрания ранее были двухпалатными, в анализ включались главы обеих палат.

На каждого из включенных в базу данных спикеров была заполнена биографическая анкета, содержащая информацию о дате и месте рождения, типе и месте получения высшего образования, карьерном пути как до вхождения в должность, так и после ухода с нее (данные собирались в январе — феврале 2019 г.). В качестве источников информации использовались сайты органов государственной власти, коммерческих организаций, бюджетных учреждений и иных структур, отчеты компаний, материалы СМИ, биографические интернет-порталы (например, viperson.ru, lobbying.ru).

В таблице 1 приведены параметры исследуемой совокупности, которая исчерпывает генеральную совокупность спикеров.

Таблица 1

Количественные характеристики исследуемой совокупности спикеров

Показатель	Значение
число персон, занимавших пост спикера, и анкет в базе данных	446
число вхождений в должность спикера	461
число выбытий с должности спикера (исключая случаи смерти в должности)	361

Поскольку некоторые из них дважды с перерывом возглавляли legislature, число вхождений в должность и предшествующих карьерных траекторий больше числа персон и анкет в базе данных. Поскольку часть спикеров находились в должности на момент сбора данных, число уходов с поста спикера и посткарьерных траекторий меньше числа вхождений.

Роль номенклатурного опыта в карьере спикеров

Важной характеристикой постсоветских элит является степень их укорененности в структурах политико-административной власти советского общества, в номенклатуре. Вопрос о номенклатуризации властных групп обсуждался в научной литературе в связи с более общей проблематикой их воспроизводства/циркуляции в процессе радикальной общественной трансформации [18; 23; 30]. Кроме прочего, его важность связана с тем, что опыт работы в партийных, советских и комсомольских органах влияет на аттитюды элиты [12; 13]. Исследования 1990-х — начала 2000-х гг. выявили довольно высокий уровень номенклатуризации политико-административной элиты России, особенно региональной, но со временем старение номенклатурных кадров вело к сокращению их присутствия в ней [3, с. 92; 5; 8; 14; 18; 23; 30].

Как показало нынешнее исследование, номенклатурные органы являются весьма значимым каналом рекрутирования спикеров. В частности, почти половина (49%) их работали в органах КПСС (42%) и/или ВЛКСМ (23%). К этому нужно добавить, что многие имеют опыт работы в советских исполнительных и представительных органах государственной власти, в основном местных и региональных, до 1990 г. Некоторые будущие спикеры занимали очень высокие должности в региональной номенклатуре: среди них, например, девять первых секретарей обкомов КПСС и ряд председателей облисполкомов. Впрочем, гораздо чаще они возглавляли партийные комитеты районов и городов. Случаи избрания спикерами номенклатурных деятелей есть почти во всех регионах. В общем, преемственность корпуса спикеров с политико-административной номенклатурой довольно высока.

Карьерные пути номенклатуры к посту спикера постсоветской легислатуры были различны. В частности, некоторые выходцы из нее после 1990 г., когда власть переходила от партийных органов к советским, заняли руководящие посты в первых конкурентно избранных советах, в ряде случаев став их председателями. После прекращения полномочий советов они были избраны в ЗС первого созыва и возглавили эти органы, состав которых нередко характеризовался существенной преемственностью с советами. Так, из девяти спикеров — бывших первых секретарей обкомов КПСС шестеро возглавляли последний совет, а позднее и ЗС первого созыва (из них четверо позже стали губернаторами). Впрочем, большинство спикеров с номенклатурным прошлым в постсоветский период сначала работали в администрациях местного или регионального уровня и/или, но реже, в коммерческих структурах, ставших затем трамплином к вхождению в легислатуру и посту спикера. Исследователи отмечали, что способность деятелей номенклатуры поддерживать свой элитный статус в условиях глубоких и быстрых институциональных изменений во многом коренится в персональных сетях, которые их связывают с советского времени [23, р. 662]. Действительно, как показывают некоторые биографии, знакомства и связи, приобретенные в номенклатурный период, могли быть важным вытягивающим фактором в карьере спикеров даже довольно длительное время после распада СССР. Например, председатель Липецкого областного совета депутатов (с 2005 г.) П.И. Путилин в прежние времена заведовал отделом в Добринском райкоме КПСС, первым секретарем которого был будущий губернатор региона. Однако, судя по биографиям, превращение бывших деятелей номенклатуры в спикеров и в целом воспроизводство ими элитного статуса в постсоветский период не всегда происходили гладко. Иногда мы видим периоды глубоких карьерных спадов, резко нисходящей социально-профессиональной мобильности, особенно в 1991 г. (после роспуска КПСС) и в 1993 г. (после роспуска Советов). Это характерно прежде всего для спикеров, связанных с КПРФ (в ка-

честве примера можно привести главу палаты республики ЗС Карелии В.В. Шильникова, который до 1991 г. был секретарем обкома КПСС, в 1991–1994 гг. работал доцентом университета, а затем был избран в региональную легислатуру, став спикером в 2000 г.).

Хотя исторически выходцы из номенклатуры преобладали среди спикеров, существует выраженная тенденция к сокращению их присутствия (прежде всего функционеров КПСС) (табл. 2).

Таблица 2

Опыт работы спикеров в органах КПСС и ВЛКСМ по времени вхождения в должность, %

Время вхождения в должность	КПСС	ВЛКСМ
1990-е гг. (n = 160)	62,5	26
2000-е гг. (n = 166)	41	26
2010-е гг. (n = 135)	19	18

Эта динамика не удивительна и во многом связана со старением номенклатурных кадров и сменой поколений региональной элиты (кроме того, деноменклатуризации могло способствовать и ослабление КППРФ: среди спикеров, связанных с ней, особенно много работавших в КПСС).

Законодательный опыт и политическая профессионализация

Законодательный опыт² — самый распространенный тип профессионального опыта до избрания спикером. Подавляющее большинство

² Следует подчеркнуть, что членство в органах представительной власти — не единственный тип постсоветского политического опыта, играющий значимую роль в карьере спикеров. В настоящее время важно также членство — и особенно руководящая работа — в политической партии. Но в исторической перспективе значение партийной принадлежности сильно варьировалось. В 1990-е — начале 2000-х гг. партии обычно играли слабую роль на выборах в региональные легислатуры, и будущие и действующие спикеры, как правило, избирались в парламент по одномандатным округам в качестве беспартийных самовыдвиженцев. Только некоторые из них были связаны с партиями и занимали руководящие посты в них, прежде всего в КППРФ, но также и в НДР и др. В 2000-е гг. реформы избирательного законодательства способствовали изменению роли партий в формировании и функционировании легислатур. В этот период происходят резкое падение доли одномандатников и самовыдвиженцев среди председателей и рост доли избранных в ЗС по партийному списку [2, с. 182–187]. Ныне принадлежность к «партии власти» — ЕР, по сути, превратилась в обязательное условие избрания председателем. Во всех субъектах РФ действующие на февраль 2019 г. спикеры были избраны в нынешний созыв ЗС от ЕР, несколько чаще по спискам, чем по одномандатным округам. Более того, с 2010-х гг. распространилась практика совмещения должности спикера с постом секретаря регионального отделения (РО) ЕР [10, с. 680]. Из 84 действующих спикеров

имеют его начиная с первых конкурентных выборов 1990 г. и до вхождения в должность спикера, причем порядка 60% работали в представительных органах непосредственно до занятия поста (табл. 3).

Таблица 3

Опыт членства спикеров в представительных органах перед избранием, % (N = 461)

Уровень legislatures	Наличие опыта	Последняя известная должность перед избранием
федеральный (народные депутаты РСФСР — РФ 1990–1993 гг., депутаты ГД и депутаты/члены СФ)	10	5
<i>в том числе:</i>		
Федеральное собрание	6	4
<i>в том числе:</i>		
ГД	2	1
СФ	5	3
региональный с 1990 г.	67*	54
<i>в том числе:</i>		
постсоветские ЗС	55	46***
местный с 1990 г.	24*	5
Всего:	80**	61

* Доля может быть выше (68% для регионального и 29% для местного уровня) с учетом того, что некоторые персоны после 1990 г. занимали руководящие посты в исполкомах, и неясно, были ли они при этом депутатами.

** В этой и других таблицах число в итоговой строке может быть меньше суммы чисел в предыдущих строках, поскольку одна и та же persona может иметь опыт работы в различных органах.

*** Понятно, что, формально говоря, все спикеры были депутатами перед избранием, но в тех случаях, когда, будучи избраны в ЗС, они практически сразу стали спикерами, это депутатство не считалось их предшествующей должностью.

Хотя заметная часть спикеров прежде заседали в legislatures местного или федерального уровня (для рядовых депутатов ГД и сенаторов пост главы ЗС мог быть фактическим повышением), шире всего распространено членство в региональных законодательных органах, включая последние Советы народных депутатов. Некоторые спикеры (25 человек)

46 то или иное время (иногда очень краткое) совмещали эти позиции, чаще становясь партийными лидерами после избрания спикером, чем до него. Возглавляя РО, спикер берет на себя персональную ответственность за результаты «партии власти» на выборах и в случае неудачи может потерять свою должность. Уход с поста спикера обычно влечет за собой утрату поста секретаря, но экс-председатели нередко продолжают входить в руководство РО и избираться от ЕР в органы представительной власти.

были председателями региональных советов и после их ликвидации обычно сразу возглавляли ЗС. Но гораздо чаще спикерству в этих собраниях предшествовала более или менее длительная карьера в них, причем нередко на постоянной основе. Не менее трети сначала занимали в ЗС менее высокие руководящие посты — вице-спикеров, глав фракций, председателей комитетов (комиссий), чаще всего бюджетного. У значительной части ЗС было единственным местом работы прямо перед избранием, причем доля таких спикеров с 1990-х гг. возросла (табл. 4).

Таблица 4

Доля спикеров, единственным местом работы которых перед избранием было ЗС, по времени вхождения в должность, %

Время вхождения в должность	Доля
1990-е гг. (n = 160)	9 (19*)
2000-е гг. (n = 166)	36
2010-е гг. (n = 135)	34

* Включая последний Совет народных депутатов.

Предшествующая работа в законодательном органе, особенно на руководящих постах, и политическая профессионализация важны для спикеров потому, что дают возможность приобретать политические знания, умения и навыки, а также доверие и авторитет среди коллег-депутатов, которые могут более или менее длительное время наблюдать за деятельностью будущих спикеров на законодательном поприще [24]. Практика избрания спикеров из относительно опытных депутатов-профессионалов может считаться одним из индикаторов и одновременно факторов автономизации законодательных органов от внешних сил и в связи с этим их институционализации (см.: [16, с. 40]). Однако эту тенденцию не стоит преувеличивать: законодательные органы типично являются слабыми институтами, сильно зависимыми от администраций и бизнеса. В этом смысле показательно, что описанное «внутреннее» рекрутирование спикеров сосуществует с иной тенденцией. Вообще, большинство спикеров, работавших в ЗС до вхождения в должность, заседали там недолго: лишь каждый десятый — в двух созывах и более, не считая того, в котором был впервые избран спикером. Без малого у половины региональная законодательная власть (ЗС или последний совет) не была непосредственно предшествующим местом работы, а многие из тех, у кого была, совмещали депутатство с иной работой. Примерно в 20% случаев спикерами становились персоны, по-видимому, вообще не имевшие законодательного опыта после 1990 г. Среди таких спикеров особенно много прямых выходцев из региональной администрации. Вообще, тесная связь с влиятельными «внешними» интересами, контролирующими законодательную власть, может служить мощным вытягивающим фактором законодательной карьеры, освобождая спикеров от необхо-

димости предварительного политического «ученичества» в парламенте. Один из ярких примеров в этом смысле — нынешний председатель ЗС Вологодской области А.Н. Луценко, который сделал карьеру в системообразующем для экономики региона ПАО «Северсталь», затем два года работал первым заместителем губернатора и с этого поста был избран депутатом и сразу же спикером legislatury.

Говоря о законодательном опыте спикеров, надо затронуть вопрос и о длительности их пребывания на посту. Разброс здесь велик, но чаще всего оно было недолгим: более трети уже ушедших спикеров не сохраняли пост в течение одного полного созыва. Более половины действующих спикеров заняли должность лишь в нынешнем созыве. Есть, конечно, примеры политического долгожительства: нынешние спикеры в Хакасии и Омской области возглавляют legislatury с первого созыва. Сменяемость спикеров может быть связана с рядом факторов, включая приход нового губернатора, стремящегося поставить во главе legislatury своего человека, и сдвиги в расстановке партийно-политических сил. Кроме того, типичная политическая слабость legislatur может способствовать сменяемости спикеров, использующих возможности для перехода в региональные администрации, где сосредоточена реальная власть.

Впрочем, самый распространенный тип карьеры спикеров после отставки — не административная, а тоже законодательная карьера, характерная для большинства (табл. 5).

Ее можно формально разделить на нисходящую и восходящую. В первом случае спикер переходил на менее высокую руководящую или рядовую позицию в региональном парламенте или даже в местную legislaturу. Некоторые экс-спикеры просто досиживали до конца текущего созыва ЗС. Другие, пользуясь преимуществами инкубентов, избирались вновь. Впрочем, не стоит преувеличивать вероятность этого варианта посткарьеры: некоторым спикерам, которые наживали себе немало врагов как среди избирателей, так и в элитах, не удавалось пройти в новый созыв. Кроме того, после пребывания во главе ЗС иные посты в нем могли быть для них непривлекательны, и они воздерживались от продолжения региональной законодательной карьеры. Формально восходящая карьера имела место, когда экс-спикер оказывался в Федеральном собрании — ГД, а чаще в СФ. Переходы в СФ были особенно распространены в начале 2000-х гг., когда часть спикеров, входивших в него по должности, остались там и после изменения порядка формирования СФ (опыт работы в этом органе и связи на федеральном уровне были их важными преимуществами как претендентов на делегирование). Следует отметить, что предоставление спикеру места в ФС могло быть способом его относительно бесконфликтной смены и обеспечения последующей лояльности. Переходы в ФС могли быть привлекательными для спикеров, если учесть щедрость вознаграждений парламентариев, их неприкосновенность, доступ к федеральным чиновникам, престижность парламентских постов и пр.

Таблица 5

Членство спикеров в представительных органах после отставки,
% ($N = 361$)

Уровень legislatures	Наличие опыта членства	Первая известная должность после отставки
Федеральное собрание	29	21
<i>в том числе:</i>		
ГД	10	6
СФ*	20	16**
региональные ЗС	54	46
местные думы	2	1
Всего:	72	64

* С учетом также тех, кто хотя бы некоторое время после ухода с поста спикера сохранял место в СФ, занятое по этой должности, но вновь в СФ не делегировался, доля экс-спикеров, заседавших в СФ, возрастет до 38%, в ФС — до 45%, в любых представительных органах — до 80%, причем сразу после отставки — до 36, 41 и 75% соответственно.

** В тех случаях, когда спикер после отставки избирался депутатом (или губернатором) и практически сразу входил в СФ, членство в СФ считалось также первой известной должностью.

Административные органы как канал рекрутирования спикеров и место их работы после отставки

Более половины спикеров имеют в своей предшествующей постсоветской карьере опыт работы в административных органах, и треть пришли напрямую из них (причем такие спикеры встречались в подавляющем большинстве регионов) (табл. 6).

Таблица 6

Постсоветский опыт работы спикеров в административных органах до вхождения в должность, % ($N = 461$)

Уровень администрации	Наличие опыта работы	Последняя известная должность перед избранием
федеральная*	10	3
региональная	34	20
местная	26	10
Всего:	55	33

* К федеральной администрации были, кроме прочего, отнесены территориальные органы федеральных органов исполнительной власти (в частности, органы внутренних дел в субъектах РФ), но надо учитывать, что они могут существенно зависеть от региональной исполнительной власти, от глав регионов, что было характерно прежде всего для 1990-х гг.

Среди спикеров больше всего выходцев из региональной исполнительной власти (это заместители губернаторов и руководители их аппарата, министры, советники и пр.), меньше — бывших местных чиновников, и редко встречаются выходцы из федеральных органов, прежде всего из их региональных подразделений³ (включая ряд чиновников полпредств президента РФ в регионах и округах).

Динамика опыта работы спикеров в административных структурах показана в таблице 7. Доля персон с ним в целом несколько возросла за счет значительного расширения присутствия выходцев из региональных и федеральных органов. Но прямых выходцев из чиновничества стало значительно меньше, прежде всего за счет руководителей местных администраций. Здесь надо отметить, что в 1990-е гг. допускалось совмещение этих постов с депутатством, что во многом обусловило массовый приток местных чиновников в ЗС; ряд таких персон сначала сочетали региональную законодательную карьеру с административной работой, а потом уже перешли с бюрократического поста на должность спикера.

Таблица 7

Предшествующий постсоветский опыт работы спикеров в административных органах по времени вхождения в должность, %

Уровень администрации	Показатель	Время вхождения в должность		
		1990-е гг. (n = 160)	2000-е гг. (n = 166)	2010-е гг. (n = 135)
федеральная	наличие опыта	6	8	15
	последняя известная должность перед избранием	3	4	2
региональная	наличие опыта	28	36	39
	последняя известная должность перед избранием	22	19	18
местная	наличие опыта	24	30	26
	последняя известная должность перед избранием	17,5	7	4
Всего:	наличие опыта	52	55	57
	последняя известная должность перед избранием	42,5	30	24

³ Лишь в единичных случаях спикеры работали в центральном — базирующемся в Москве — аппарате федеральных административных структур (двое — А.Г. Тулеев и А.Г. Назарчук — были федеральными министрами). Вообще, в отличие от многих губернаторов, спикеры, за редким исключением, по характеру своей предшествующей карьеры эндогенные, укорененные в региональном (элитном) сообществе фигуры.

Высокопоставленные чиновники обладают ресурсами и возможностями, повышающими их шансы на избрание как в legislaturу, так и на пост спикера. Властная позиция позволяет обеспечивать лояльность избирателей, например, предоставляя им различные блага в рамках машинной политики. Широко распространено и влияние чиновников на выборы «через избирательное применение формальных норм и формирование специальных внезаконных практик, связанных, например, с контролем над деятельностью избирательных комиссий» [1, с. 45–46]. Важно отметить, что ключевая административная должность дает возможность приобретать поддержку и со стороны различных элит. Прежде всего, это губернатор, чаще всего оказывающий решающее влияние на выборы legislaturы и ее спикера. Стремясь обеспечить контроль над ЗС, он может быть заинтересован в том, чтобы поставить во главе него людей из своей клиентелы, «команды», прежде всего коллег по администрации. Кроме того, значима и поддержка других властных акторов, которую они могут оказывать вследствие своей зависимости от администрации, — прежде всего бизнеса и бюджетников, широко представленных в legislатурах. Наконец, в рекрутировании спикеров существенную, даже решающую, роль, особенно в условиях централизации власти с 2000-х гг., могла играть и федеральная администрация, поддержка которой, возможно, была особенно важна для ряда глав legislatur — прямых выходцев из нее, в частности, аппарата полпредов президента РФ (впрочем, примечательно, что их доля в этот период практически не возросла).

Говоря о заинтересованности чиновников в законодательной карьере, следует отметить, что, конечно, для высокопоставленных администраторов превращение в рядовых депутатов было бы явным понижением и утратой реальной власти, однако обычно они сразу занимают должности спикеров или других руководителей legislatur. Как уже говорилось, спикер, даже при типичной слабости legislatur, обычно, если судить по рейтингам, — одна из самых влиятельных фигур в региональной политической элите, и переход на эту должность, к тому же высокооплачиваемую, в принципе, может быть привлекательным даже для видных чиновников и служить показателем восходящей карьеры. Впрочем, конечно, не всегда. Для некоторых, как, например, для экс-губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева, избрание спикером явно было закатом политической карьеры, почетной отставкой и пенсией [6].

Спикеры не только приходили из администраций, но и, хотя и реже, оказывались в них после отставки (табл. 8).

Лишь в немногих случаях они работали на местном уровне, чаще в федеральных органах (занимая, например, посты ГФИ и заместителей полпредов президента), но самым распространенным местом их работы была региональная администрация. Они становились губер-

наторами (35 случаев), а также их заместителями или помощниками, министрами и пр. Чаще всего пост спикера служил прямым трамплином к должности главы региона. Причем наиболее распространено такое прямое рекрутирование было в относительно демократичные 1990-е гг., когда ряду спикеров, связанных с КПРФ и НПСР, удалось стать губернаторами, а в 2000–2010-е гг. оно происходило гораздо реже.

Таблица 8

Работа спикеров в административных органах после ухода с должности, % (N = 361)

Уровень администрации	Наличие опыта работы	Первая известная должность после отставки
федеральная	9	3
региональная	29	15
местная	4	2
Всего:	36	20

Тот факт, что в региональных администрациях сосредоточена реальная власть, должен усиливать интерес спикеров к переходу туда, прежде всего на пост губернатора. Впрочем, привлекательность для них других должностей, пусть и высоких, не стоит преувеличивать: для формально второго — третьего лица в регионе, возглавляющего отдельную ветвь власти, они могут быть недостаточно престижными. Однако при отсутствии других вариантов даже пост советника губернатора на общественных началах мог в качестве почетной отставки приниматься экс-спикером. Губернатор, в свою очередь, может быть заинтересован в трудоустройстве спикера с целью обеспечения его относительно бесконфликтной отставки и последующей лояльности. Надо сказать, что наличие у многих спикеров административного опыта до вхождения в должность (и соответствующих знаний и связей) могло облегчить их переход в администрацию после отставки. Некоторые работали там как до избрания спикером, так и после ухода с должности. Спикеры также могут обладать рядом других преимуществ, облегчающих достижение административных постов, прежде всего поста губернатора. Это и широкая известность в регионе, и опыт успешных избирательных кампаний, и видный пост в «партии власти», и связи с влиятельными персонами (чиновниками, бизнесменами), заседающими в законодательном органе. Очень важно наличие у спикеров опыта и навыков урегулирования конфликтов, согласования интересов, создания коалиций внутри элиты, что может быть весьма полезно в работе на посту губернатора, чьей важнейшей задачей является выстраивание и поддержание собственной политической машины [22, р. 248]. Впрочем, преимущества спикеров, релевантные достижению административных постов, не стоит преувеличивать. Типичная слабость законодательных органов должна огра-

ничивать возможности их глав претендовать на видные должности, включая пост губернатора. Кроме того, некоторые спикеры уходят в отставку уже в пожилом возрасте, что также сужает возможности для административной посткарьеры.

Роль работы в бизнесе в карьере спикеров

Более 40% спикеров имеют опыт работы на ключевых постах в бизнесе после 1991 г. и до вхождения в должность, причем такие спикеры встречаются в большинстве регионов (табл. 9).

Таблица 9

Постсоветский опыт работы спикеров на ключевых должностях* в коммерческих организациях до вхождения в должность, % (N = 461)

Наличие опыта работы	Последняя известная должность перед избранием
42	14

* К ним отнесены президенты, председатели советов директоров, председатели правлений и их заместители, директора по направлениям и индивидуальные предприниматели (не считая руководителей филиалов и представительств).

Однако доля прямых выходцев из бизнеса, даже если учитывать не только ключевые, но и иные позиции, гораздо меньше — около 17%.

В историческом плане доля спикеров с опытом в бизнесе сильно возросла в сравнении с 1990-ми гг. (табл. 10). Отчасти это неудивительно: чем больше времени прошло с 1991 г. до вступления спикера в должность, тем больше возможностей у него было поработать в постсоветских коммерческих (как, впрочем, и в административных) структурах.

Таблица 10

Предшествующий постсоветский опыт работы спикеров на ключевых постах в коммерческих организациях по времени вхождения в должность, %

Время вхождения в должность	Наличие опыта
1990-е гг. (n = 160)	24
2000-е гг. (n = 166)	51
2010-е гг. (n = 135)	54

Однако доля более или менее прямых выходцев из бизнеса изменилась не столь существенно: с 12,5 до 16% — с ключевых и с 14 до 20% — со всех позиций.

Говоря о том, из какого именно бизнеса приходят спикеры, следует отметить, что значительная часть персон с таким опытом, в том числе большинство прямых выходцев из коммерческой сферы, работали

в крупных по региональным меркам фирмах (которым нередко удавалось провести в ЗС целую группу своих представителей). Так, например, среди глав ЗС Вологодской области большинство имеют опыт работы на системообразующем для ее экономики ПАО «Северсталь», среди спикеров Ил Тумэна Якутии двое работали в АК «Алроса», в Красноярском крае и на Таймыре спикерами были выходцы с ГК «Норильский никель». Занятость в частных компаниях распространена шире, чем в публичных, причем некоторые спикеры возглавляли собственные фирмы вплоть до избрания. В отраслевом плане примечательно довольно широкое присутствие выходцев из предприятий АПК, чьи руководители вообще часто играют важную роль в губернаторских политических машинах [22].

Существенная доля выходцев из бизнеса среди спикеров, в общем, не удивительна, если учесть их большой удельный вес во всем депутатском корпусе, откуда спикеры рекрутируются (см. [4]). В условиях «кумовского капитализма», при котором политические связи особенно важны для накопления капитала, бизнесмены могут быть заинтересованы в депутатском мандате (и особенно в руководящем poste в легислатуре), поскольку он облегчает доступ к чиновникам [29] и позволяет прямо влиять на законотворчество. Притоку бизнеса в легислатуры способствует и институциональный дизайн этих органов, где большинство депутатов совмещают свои обязанности с основной работой [10, с. 684–686]. Важно также, что бизнесмены превосходят многие другие группы в плане ресурсов, которые можно мобилизовать на выборах депутатов легислатуры (а также отчасти и ее спикера). Среди них деньги, частные СМИ, структурная власть, подчиненные трудовые коллективы, репутация грамотных управленцев и пр. Причем экономический рост 2000-х гг. способствовал увеличению политических ресурсов и возможностей бизнеса.

Однако, как показывают исследования, доля более или менее прямых выходцев из бизнеса в руководстве легислатур, включая спикеров, ниже, чем в депутатском корпусе в целом ([5], см. также [28]). Какие факторы могут препятствовать плутократизации спикерского корпуса? Во-первых, обычно пост спикера предполагает работу на постоянной основе; более того, карьерный путь к нему часто лежит через такие посты, как вице-спикер или председатель комитета, которые также нередко требуют профессионализации, что не всегда выгодно бизнесменам, способным проиграть в доходе. Вообще же, лицам, совмещающим депутатство с работой в бизнесе, может быть труднее приобрести политические знания и навыки, авторитет среди депутатов, необходимые для достижения руководящих постов. В этом смысле не удивительно, что в сравнении с обычными депутатами среди спикеров доля тех, кто прямо перед избранием работал в бизнесе, меньше и уступает доле тех, у кого единственным местом работы была легислатура. Во-вторых, ЗС

типично подконтрольны губернаторам, стремящимся поставить во главе них лиц из своей клиентелы, и частные бизнесмены могут (хотя, конечно, не всегда) казаться им слишком независимыми и ненадежными фигурами. Наконец, бизнесмены, непосредственно вовлеченные в конфликты особенных коммерческих интересов, в сравнении с профессиональными политиками и чиновниками могут быть не лучшими кандидатами на пост спикера, призванного регулировать конфликты и агрегировать интересы внутри элиты.

Спикеры имеют опыт работы в бизнесе не только до избрания, но, хотя и гораздо реже, после отставки, занимая посты топ-менеджеров, членов советов директоров, советников и пр. (табл. 11). При этом доля сразу ушедших в бизнес очень невелика, лишь изредка пост спикера служил прямым трамплином к видным позициям в нем.

Таблица 11

Работа спикеров в коммерческих организациях после ухода с должности, % (N = 361)

Статус должности	Наличие опыта работы	Первая известная должность после отставки
ключевая	18	4
любая	27	7

Что касается типа бизнеса, то шире распространена посткарьера в частных фирмах, чем в государственных, при этом не менее трети спикеров, занятых после отставки в бизнесе, работали в крупных по региональным или даже по федеральным меркам компаниях. В частности, глава legislaturы Якутии В.Н. Басыгысов стал советником президента АК «Алроса». В отдельных случаях бывшие спикеры даже входили в общенациональную экономическую элиту, как, например, экс-председатель ЗС Амурской области Н.Н. Швец, получивший пост генерального директора ОАО «Холдинг МРСК».

Какие факторы могут влиять на занятость спикеров в бизнесе после отставки? Во-первых, наличие у многих из них предшествующего опыта работы в бизнесе может облегчать их переход туда после отставки. Некоторые возвращались в фирмы, где работали прежде, а среди спикеров, занимавших после отставки ключевые посты в бизнесе, такой же опыт до избрания встречается гораздо чаще, чем во всей совокупности. Во-вторых, трудоустройству в бизнесе могут способствовать также связи, приобретенные спикерами в период пребывания в должности в ходе их взаимодействия с капиталистами, представленными в legislaturе (работа в бизнесе может быть вознаграждением за их лояльность интересам фирм), а также с чиновниками, контролирующими госкомпании. В-третьих, некоторые спикеры уходят в пожилом возрасте, а в бизнесе обычно нет столь жестких формальных ограни-

чений на занятие постов, как на госслужбе, хотя фактически возраст может препятствовать полноценной карьере и в этой сфере. Наконец, если политиков могут привлекать высокие вознаграждения в бизнесе, то фирмам в плане расширения их лоббистских возможностей может быть выгоден наем спикеров, имеющих доступ к политикам и чиновникам и хорошо знающих законодательный процесс. Однако эту заинтересованность не стоит переоценивать: слабость ЗС, а также различие логик функционирования политики и бизнеса и, соответственно, склонностей и способностей, необходимых для успешной работы в них, вероятно, ограничивают востребованность спикеров в фирмах.

Заключение

Проведенное исследование карьеры спикеров региональных legislatures позволило сделать ряд выводов о важнейших каналах и тенденциях их рекрутирования, о доминирующих типах профессионального опыта как до вхождения в должность, так и после отставки, которые в биографиях конкретных властных персон зачастую сочетаются.

Во-первых, для спикеров характерна высокая степень укорененности в структурах политико-административной власти советского общества. Пути деятелей номенклатуры к креслу спикера различны: некоторые сначала заняли руководящие посты в последних Советах народных депутатов, а затем возглавили ЗС первого созыва; другие в постсоветский период более или менее длительное время работали в административных и/или коммерческих структурах, ставших трамплином к спикерству. Впрочем, с течением времени доля номенклатурных — прежде всего партийных — кадров значительно снизилась.

Во-вторых, наиболее распространенным среди спикеров типом профессионального опыта в постсоветский период как до вхождения в должность, так и после отставки является законодательный опыт. Важным каналом их рекрутирования выступают сами региональные legislatures, в которых будущие спикеры в значительном меньшинстве случаев сначала занимали, нередко на профессиональной основе, промежуточные руководящие позиции — вице-спикеров, председателей комитетов и пр. Такое «внутреннее» рекрутирование спикеров может говорить об известной автономизации законодательных органов и в связи с этим об их институционализации. Но эта тенденция довольно ограничена: тесная связь с влиятельными внешними (административными и пр.) интересами, контролирующими legislature, может служить мощным вытягивающим фактором законодательной карьеры, освобождая спикеров от необходимости предварительного политического «ученичества» в парламенте.

В-третьих, один из основных каналов рекрутирования спикеров — административные органы, прежде всего регионального и местного уровня, что во многом отражает (и, в свою очередь, укрепляет) зависи-

мость формирования и функционирования legislatur от губернаторов, стремящихся поставить во главе них персон из своей клиентелы. Хотя в историческом плане доля спикеров с опытом работы в административных структурах довольно стабильна и даже немного выросла, прямых выходцев оттуда становится меньше. Работают спикеры в администрации и после отставки, прежде всего на посту губернатора. Практика их прямого рекрутирования на эту должность была наиболее распространена в 1990-е гг., когда, в частности, ряду спикеров, связанных с КПРФ, удалось победить на выборах губернатора. Вообще, приобретенные на посту спикера опыт и навыки урегулирования конфликтов, согласования интересов, создания коалиций внутри элиты могут быть весьма полезны для главы региона, чьей важнейшей задачей являются выстраивание и поддержание собственной политической машины.

В-четвертых, значимым каналом рекрутирования спикеров оказался бизнес, и его роль имеет историческую тенденцию к росту. Широкое присутствие персон с опытом работы в бизнесе среди спикеров ожидаемо, если учесть высокий уровень плутократизации регионального депутатского корпуса в целом, связанный во многом с «кумовским» характером российского капитализма, при котором политические связи особенно важны для накопления капитала. Но прямых выходцев из бизнеса (чаще всего крупного по региональным меркам) среди спикеров все же относительно немного, что может отражать как важность предварительной политической профессионализации (не всегда выгодной бизнесменам, способным проиграть в доходе) для достижения этого поста, так и зависимость legislatur от губернаторов, которым частные капиталисты могут казаться слишком независимыми фигурами на посту спикера. Гораздо реже спикеры оказываются в бизнесе после отставки, причем распространены случаи их возврата в фирмы, где они прежде работали.

Завершая, следует отметить, что в целом в профессиональной карьере спикеров этот пост играл различную роль. В частности, он мог быть как ее вершиной, так и в некоторых случаях ее закатом или же трамплином к более высоким позициям. В этой связи примечательно, что подавляющее большинство отставных спикеров в дальнейшем занимали элитные должности, и только меньшинство вовсе выпадали из элиты (всего около четверти — нередко пенсионеры или предпенсионеры — не работали на высоких политических или административных постах регионального или федерального уровня, даже не учитывая «досиживаний» в СФ или текущем созыве ЗС).

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсукова С.Ю., Левин С.Н. Соотношение административного и финансового ресурсов в ходе избирательных кампаний в современной России:

- региональная специфика // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 41–59. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1655
2. *Богатырева Л.В.* Механизмы рекрутирования глав региональных законодательных собраний (на примере регионов ЦФО) // Политическая наука. 2012. № 1. С. 175–189.
  3. *Быстрова А.С.* Типы карьер представителей региональной административно-политической элиты и факторы, влияющие на карьерные различия // Властные структуры и группы доминирования / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2012. С. 76–93.
  4. *Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б.* Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 24–66. DOI: 10.31119/pe.2020.7.1.4
  5. *Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б.* Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 1. С. 76–122. DOI: 10.31119/pe.2020.7.1.4
  6. В Кремле назвали новое место работы Тулеева «почетной ссылкой» // РБК. 11 апреля 2018 г. [электронный ресурс]. Дата обращения 12.05.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/04/2018/5accf5eb9a79471718b6550d>
  7. *Гельман В.Я.* Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. Политические исследования. 1998. № 1. С. 87–105. DOI: 10.17976/jpps/2003.04.02
  8. *Крыштановская О.В.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51–65.
  9. *Кузьмин А.С., Мелвин Н.Дж., Нечаев В.Д.* Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Полис. Политические исследования. 2002. № 3. С. 142–155. DOI: 10.17976/jpps/2002.03.11
  10. *Кынев А.В.* Губернаторы в России: между выборами и назначениями. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2020. — 1030 с.
  11. *Петров Н.* Корпоративизм vs регионализм // Pro et Contra. 2007. № 4–5 (38). С. 75–89.
  12. Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Алетей, 2001. — 352 с.
  13. *Сафронов В.В.* Консолидация авторитаризма или демократизация: поддержка путинского режима элитой С.-Петербурга // Условия и возможности консолидации российского общества: Сборник научных трудов СИ РАН / Под ред. А.В. Дуки, И.И. Елисеевой. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 30–110.
  14. *Тев Д.Б.* Депутаты Государственной Думы РФ VI созыва: социально-профессиональные источники рекрутирования // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 5. С. 52–86. DOI: 10.17323/1726-3247-2017-5-52-86
  15. *Туровский Р.Ф.* Институциональный дизайн российской региональной власти: кажущаяся простота? // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 82–92.
  16. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах / Пер. с англ. В.Р. Рокитянский. М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 480 с.

17. *Шириков А.* Анатомия бездействия: Политические институты и конфликты в бюджетном процессе регионов России. Серия: Труды факультета политических наук и социологии СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2010. — 276 с.
18. *Böröcz J., Róna-Tas Á.* Small Leap Forward: Emergence of New Economic Elites // *Theory and Society*. 1995. Vol. 24. No. 5 (Special Issue on Circulation vs Reproduction of Elites During the Postcommunist Transformation of Eastern Europe). P. 751–781. DOI: 10.1007/bf00993405
19. *Gandhi J., Przeworski A.* Authoritarian Institutions and the Survival of Autocrats // *Comparative Political Studies*. 2007. Vol. 40. No. 11. P. 1279–1301. DOI: 10.1177/0010414007305817
20. *Golosov G.* Growing Old Without Grace: Electoral Authoritarianism And The Age Composition Of Russia's Regional Legislative Assemblies // *Representation*. 2014. Vol. 50. No. 4. P. 509–526. DOI: 10.1080/00344893.2014.979223
21. *Golosov G.V.* Legislative Turnover and Executive Control in Russia's Regions (2003–2014) // *Europe-Asia Studies*. 2017. Vol. 69. No. 4. P. 553–570. DOI: 10.1080/09668136.2017.1337871
22. *Hale H.E.* Explaining Machine Politics in Russia's Regions: Economy, Ethnicity, and Legacy // *Post-Soviet Affairs*. 2003. Vol. 19. No. 3. P. 228–263. DOI: 10.2747/1060-586X.19.3.228
23. *Hanley E., Yershova N., Anderson R.* Russia — Old Wine in a New Bottle? The Circulation and Reproduction of Russian Elites, 1983–1993 // *Theory and Society*. 1995. Vol. 24. No. 5 (Special Issue on Circulation vs Reproduction of Elites During the Postcommunist Transformation of Eastern Europe). P. 639–668. DOI: 10.1007/bf00993401
24. *Heinsohn T., Schiefer M.* Advancing to positions of power in parliament — does seniority matter? // *The Journal of Legislative Studies*. 2019. Vol. 25. No. 4. P. 511–532. DOI: 10.1080/13572334.2019.1582185
25. *Jensen N.M., Malesky E., Weymouth S.* Unbundling the Relationship between Authoritarian Legislatures and Political Risk // *British Journal of Political Science*. 2014. Vol. 44. No. 3. P. 655–684. DOI: 10.1017/S0007123412000774
26. *Malesky E., Schuler P.* Nodding or Needling: Analyzing Delegate Responsiveness in an Authoritarian Parliament // *American Political Science Review*. 2010. Vol. 104. No. 3. P. 482–502. DOI: 10.1017/S0003055410000250
27. *Reuter O.J., Robertson G.B.* Legislatures, Cooptation, and Social Protest in Contemporary Authoritarian Regimes // *The Journal of Politics*. 2015. Vol. 77. No. 1. P. 235–248. DOI: 10.1086/678390
28. *Reuter O.J., Turovsky R.* Dominant party rule and legislative leadership in authoritarian regimes // *Party Politics*. 2014. Vol. 20. No. 5. P. 663–674. DOI: 10.1177/1354068812448689
29. *Szakonyi D.* Businesspeople in Elected Office: Identifying Private Benefits from Firm-Level Returns // *American Political Science Review*. 2018. Vol. 112. No. 2. P. 322–338. DOI: 10.1017/S0003055417000600
30. *Szelényi I., Szelényi S.* Circulation or Reproduction of Elites during the Post-Communist Transformation of Eastern Europe // *Theory and Society*. 1995. Vol. 24. No. 5 (Special Issue on Circulation vs Reproduction of Elites During the Postcommunist Transformation of Eastern Europe). P. 615–638. DOI: 10.1007/bf00993400

31. *Wright J.* Do Authoritarian Institutions Constrain? How Legislatures Impact Economic Growth and Foreign Aid Effectiveness // *American Journal of Political Science*. Vol. 52. No. 2. P. 322–342. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2008.00315.x

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тев Денис Борисович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, сектор социологии власти и гражданского общества, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН.

Телефон: +7 (812) 316-24-96. **Электронная почта:** denis_tev@mail.ru

Дата поступления: 02.11.2020.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2021.
VOL. 27. NO. 1. P. 52–75. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7844

DENIS B. TEV¹

¹ Sociological Institute of FCTAS RAS.

25/14, 7th Krasnoarmejskaya Str., 190005, St Petersburg, Russian Federation.

**LEGISLATURE SPEAKERS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION:
RECRUITMENT PATHS AND CAREER**

Abstract. This article analyzes the channels for recruiting speakers for the legislatures of subjects of the Russian Federation, as well as the specifics of their career, both before election and after resignation. The empirical basis of the study is a biographical database of chairmen of regional legislative assemblies of all convocations from the time when the last councils of people's deputies were disbanded and until February of 2019. It is shown that speakers tended to be strongly rooted in the political power structures of Soviet society, but over time the share of nomenklatura among them – primarily party cadres – saw a significant decline. The most important channel for recruiting speakers – which was also their place of work after resignation – was representative bodies, primarily regional legislatures. Electing relatively experienced professional deputies as speakers might indicate a certain autonomization and institutionalization of legislative bodies, but this tendency is rather limited: close ties with influential external forces that control the legislature often serve as a powerful driving factor for a legislative career, freeing speakers from the need to first go through “political apprenticeship” in parliament. One of the main channels for recruiting speakers is administrative bodies, primarily regional and local, which, in many respects, reflects the dependence of the formation and functioning of legislatures on governors, who strive to appoint persons from their clientele to run said legislatures. Less often speakers work in administrations after resigning, primarily as governors. A significant source for recruiting speakers is business, but there's a relatively small number of people who came directly from that environment (most often from large firms by regional standards), which may reflect both the importance of preliminary political professionalization in order to attain the post, and control over legislatures by governors, for whom private businessmen may seem too independent of figures to be speakers. Speakers are much less likely to end up in business after resignation, and their return to the enterprises where they previously worked is common.

Keywords: speakers; regional legislatures; recruitment channels; career; nomenclature; representative bodies; administration; business.

For citation: Tev, D.B. Legislature Speakers of Subjects of the Russian Federation: Recruitment Paths and Career. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 27. No. 1. P. 52–75. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7844

REFERENCES

1. Barsukova S.Yu., Levin S.N. Ratio Between Administrative and Financial Resources during Election Campaigns in Modern Russia: Regional Specifics. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2020. No. 4. P. 41–59. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1655 (In Russ.)
2. Bogatyreva L.V. Mechanisms for recruiting the heads of regional legislative assemblies (on the example of the regions of the Central Federal District). *Politicheskaya nauka*. 2012. No. 1. P. 175–189. (In Russ.)
3. Bystrova A.S. Types of careers of representatives of the regional administrative-political elite and factors affecting career differences. *Vlastnye struktury i gruppy dominirovaniya*. [Power structures and dominance groups.] Ed. by A.V. Duka. St Petersburg: Intersotsis publ., 2012. P. 76–93. (In Russ.)
4. Bystrova A.S., Daugavet A.B., Duka A.V., Kolesnik N.V., Nevskii A.V., Tev D.B. Institutionalization of the political elite: sources of recruitment and careers. *Vlast' i elity*. 2019. Vol. 6. No. 2. P. 24–66. DOI: 10.31119/pe.2020.7.1.4 (In Russ.)
5. Bystrova A.S., Daugavet A.B., Duka A.V., Kolesnik N.V., Nevskij A.V., Tev D.B. Regional political elite: pool of recruitment and career. *Vlast' i jelity*. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 76–122. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.4> (In Russ.)
6. The Kremlin called Tuleyev's new place of work "honorary exile". *RBC*. 11.04.2018. Accessed 12.05.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/04/2018/5acdf5e-b9a79471718b6550d> (In Russ.)
7. Gel'man V.Ya. Regional Power in Modern Russia: Institutions, Regimes and Practices. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1998. No. 1. P. 87–105. DOI: 10.17976/jpps/2003.04.02 (In Russ.)
8. Kryshatanovskaya O.V. Transformation of the old nomenclature into a new Russian elite. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1995. No. 1. P. 51–65. (In Russ.)
9. Kuz'min A.S., Melvin N.Dzh., Nechaev V.D. Regional political regimes in post-Soviet Russia: the experience of typology. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2002. No. 3. P. 142–155. DOI: 10.17976/jpps/2002.03.11 (In Russ.)
10. Kynev A.V. *Gubernatory v Rossii: mezhdu vyborami i naznachenyami*. [Governors in Russia: Between Elections and Appointments.] Moscow: Fond "Liberal'naya missiya" publ., 2020. 1030 p. (In Russ.)
11. Petrov N. Corporatism vs regionalism. *Pro et Contra*. 2007. No. 4–5 (38). P. 75–89. (In Russ.)
12. *Regional'nye elity Severo-Zapada Rossii: politicheskie i ekonomicheskie orientatsii*. [Regional elites of Russia's North-West: Political and economic orientations.] Ed. by A.V. Duka. St Petersburg: Aleteiya publ., 2001. 352 p. (In Russ.)
13. Safronov V.V. Consolidation of authoritarianism or democratization: support of the Putin regime by the elite of St. Petersburg. *Usloviya i vozmozhnosti konsolidatsii rossiiskogo obshchestva: Sbornik nauchnykh trudov SI RAN*. [Regional elites of Russia's North-West: political and economic orientations.] Ed. by A.V. Duka. St Petersburg: Nestor-Istoriya publ., 2010. P. 30–110. (In Russ.)
14. Tev D.B. Deputies of the State Duma of the VI Convocation: Social-Professional Sources of Recruitment. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2017. Vol. 18. No. 5. P. 52–86. DOI: 10.17323/1726-3247-2017-5-52-86 (In Russ.)

15. Turovskii R.F. Institutional Design of Russian Regional Power: Seeming Simplicity? *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2011. No. 5. P. 82–92. (In Russ.)
16. Huntington S. Political order in changing societies. [Russ. ed: *Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh.*] Transl. from Eng. by V.R. Rokityanskii. Moscow: Progress-Traditsiya publ., 2004. 480 p.
17. Shirikov A. *Anatomiya bezdeistviya: Politicheskie instituty i konflikty v byudzhetnom protsesse regionov Rossii.* [Anatomy of Inaction: Political Institutions and Conflicts in the Budgeting Process of Russian Regions.] St Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge publ., 2010. 276 p. (In Russ.)
18. Böröcz J., Róna-Tas Á. Small Leap Forward: Emergence of New Economic Elites. *Theory and Society*. 1995. Vol. 24. No. 5 (Special Issue on Circulation vs Reproduction of Elites During the Postcommunist Transformation of Eastern Europe). P. 751–781. DOI: 10.1007/bf00993405
19. Gandhi J., Przeworski A. Authoritarian Institutions and the Survival of Autocrats. *Comparative Political Studies*. 2007. Vol. 40. No. 11. P. 1279–1301. DOI: 10.1177/0010414007305817
20. Golosov G. Growing Old Without Grace: Electoral Authoritarianism And The Age Composition Of Russia's Regional Legislative Assemblies // *Representation*. 2014. Vol. 50. No. 4. P. 509–526. DOI: 10.1080/00344893.2014.979223
21. Golosov G.V. Legislative Turnover and Executive Control in Russia's Regions (2003–2014). *Europe-Asia Studies*. 2017. Vol. 69. No. 4. P. 553–570. DOI: 10.1080/09668136.2017.1337871
22. Hale H.E. Explaining Machine Politics in Russia's Regions: Economy, Ethnicity, and Legacy. *Post-Soviet Affairs*. 2003. Vol. 19. No. 3. P. 228–263. DOI: 10.2747/1060-586X.19.3.228
23. Hanley E., Yershova N., Anderson R. Russia — Old Wine in a New Bottle? The Circulation and Reproduction of Russian Elites, 1983–1993. *Theory and Society*. 1995. Vol. 24. No. 5 (Special Issue on Circulation vs Reproduction of Elites During the Postcommunist Transformation of Eastern Europe). P. 639–668. DOI: 10.1007/bf00993401
24. Heinsohn T., Schiefer M. Advancing to positions of power in parliament — does seniority matter? *The Journal of Legislative Studies*. 2019. Vol. 25. No. 4. P. 511–532. DOI: 10.1080/13572334.2019.1582185
25. Jensen N.M., Malesky E., Weymouth S. Unbundling the Relationship between Authoritarian Legislatures and Political Risk. *British Journal of Political Science*. 2014. Vol. 44. No. 3. P. 655–684. DOI: 10.1017/S0007123412000774
26. Malesky E., Schuler P. Nodding or Needling: Analyzing Delegate Responsiveness in an Authoritarian Parliament. *American Political Science Review*. 2010. Vol. 104. No. 3. P. 482–502. DOI: 10.1017/S0003055410000250
27. Reuter O.J., Robertson G.B. Legislatures, Cooptation, and Social Protest in Contemporary Authoritarian Regimes. *The Journal of Politics*. 2015. Vol. 77. No. 1. P. 235–248. DOI: 10.1086/678390
28. Reuter O.J., Turovsky R. Dominant party rule and legislative leadership in authoritarian regimes. *Party Politics*. 2014. Vol. 20. No. 5. P. 663–674. DOI: 10.1177/1354068812448689
29. Szakonyi D. Businesspeople in Elected Office: Identifying Private Benefits from Firm-Level Returns. *American Political Science Review*. 2018. Vol. 112. No. 2. P. 322–338. DOI: 10.1017/S0003055417000600.
30. Szelényi I., Szelényi S. Circulation or Reproduction of Elites during the Post-Communist Transformation of Eastern Europe. *Theory and Society*. 1995. Vol. 24. No. 5 (Special Issue on Circulation vs Reproduction of Elites During the Postcommunist Transformation of Eastern Europe). P. 615–638. DOI: 10.1007/bf00993400

31. Wright J. Do Authoritarian Institutions Constrain? How Legislatures Impact Economic Growth and Foreign Aid Effectiveness. *American Journal of Political Science*. 2008. Vol. 52. No. 2. P. 322–342. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2008.00315.x

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis B. Tev — Candidate of Sociological Sciences, Senior researcher,
Department of Sociology of authority, power structures and civil society,
Sociological Institute of FCTAS RAS.

Phone: +7 (812) 316-24-96. **Email:** denis_tev@mail.ru

Received: 02.11.2020.
